

Народная артистка Азербайджанской ССР Ксения Львовна Бабицева выдвинута коллективом Азербайджанского государственного театра имени Гусейна Гусейнова кандидатом в депутаты Верховного Совета Азербайджанской ССР. Кандидатуры К. Л. Бабицевой поддержаны коллективами Бакинского мореходного училища, жэка № 4 и др.

Таланты бывают разные. Одни легко достигают успеха, бывает, «шумного», «громкого», но и столь же легко теряют, обнаружив его непрочность, неустойчивость. Другие таланты идут к своему успеху путем не легким, меньше всего думая об «успехе», о «славе», иным озбоченные — пытливыми впечатлениями и заметами своей души, ума, обуреваемые желанием разделить их с людьми, со зрителем. И это-то как раз зрителя и впечатляет; это и приковывает его внимание к таланту, умеющему поведать со сцены о познанном в человеке, а не «вокруг» него.

С юношеских лет Ксения Бабицева была невероятно восприимчива именно к такому сценическому искусству, которое умело вглядеться в жизнь человека и задуматься над ней, заражая этим своим отношением к жизни любопытством, вызывая в людях, зрителях чувства добрые, «души прекрасные порывы»... Что, кроме этого, могло заставить молодую девушку уйти из дому от родителей (ее отец был офицером, мать — врачом), не чавших души в дочери, но не одобрявших ее ранних увлечений театром и, чтобы пресечь их, начавших принимать крутые меры...

С тех пор — юной артистке едва исполнилось тринадцать — началась ее трудовая жизнь на поприще театрального искусства. Не прерывая работы, она закончила драматическую студию при отделе народного образования в Новозыбкове. Работала в том же городе в театре, затем в театрах Брянска, Уфы, Тулы, Пятигорска, Смоленска. Исколесила в составе небольшого труппы всю Россию.

В первые годы после окончания гражданской войны К. Л. Бабицева ездит по стране в агитпоезде вместе с лекторами, мастерами художественного слова. Давали и спектакли, в которых уже тогда молодая артистка исполняла ведущие роли. Маршрут агитпоезда проходил по местам, только что освобожденным от белополяков. Наступили дни мирного строительства... Новая жизнь раздалась весенним половодьем... В арсенале впечатлений — наблюдений артистки — тесно... К. Л. Бабицева приобретает все большую известность как артистка пытливого мысли, острого интереса к новому — в жизни, в человеке. С годами этот интерес растет, о чем свидетельствуют многие ее роли: Глафира («Игга»), Ольга («Волчья тропа»), Римма и Лара («Яд»), «Слепая» и «Кандид» А. Луначарского, Андрейка («Ярость» Ю. Яновского), Татьяна («Разлом» В. Лавренева) и другие.

В 1938 году К. Л. Бабицева, уже известная к тому времени артистка, приезжает в Баку и

вступает в труппу Русского драматического театра, ныне Театра им. Самеда Вургуня, где она трудится вот уже около сорока лет. Дебютировала в роли Варвары, наперекор воле родителей устремившейся за любимым человеком, навстречу невзгодам, вихрям («Шел солдат с фронта»). Эта черта с годами находит все более высокое осмысление, нравственное и социальное, в целом ряде образов К. Бабицевой. Надежда Дурова, Любовь Яровая, Варвара Огарина, Ганна Лихта, Александра Хлебникова — все это веки на пути создания сильного и целеустремленного женского характера. Ганна Лихта («Заговор обреченных» Н. Влосы) — один из тех характеров, в ком сила и целенаправленность, подвластные идеалу, коммунистическому идеалу, наиболее едины и нарастающими. Классика — тоже в русле ее

основных художественных типов. Волевым началом, наиболее ценное артисткой в героинях Островского и других авторов, отличало Ларису («Бесприданница»), Тугиню («Последняя жертва»). Роль Тугини была отмечена премией на смотре русской классики в театрах Закавказья.

Первая русская актриса, создавшая образы женщин-азербайджанок на русской сцене, она отличалась умением проникать в суть национального характера, не акцентируя его внешние приметы; но и не пренебрегая характерными жестом, интонацией, тонко улавливая связь между сущностью и «колоритом» образа, внешними проявлениями и духовной жизнью своих героинь — Соны («В 1905 году» Дж. Джабарлы), Хураман («Вагиф» С. Вургуня)... Их отличали обаяние человечности, трудных душевных поисков чего-то настоящего, достойного; тем, наверное, они и были очень близки образам женщин-героинь Бабицевой других национальностей. Метанием души, большой и сильной, бессилием достигнуть самого заветного — безущербности и полноты жизни — надолго запомнилась Хураман... В декабре 1941 года К. Бабицевой довелось в составе агитбригады, организованной ЦК КП Азербайджана, побывать в Новороссийске, тогда фронтовом городе, где дислоцировалась 416-я азербайджанская дивизия. Один из бойцов, вспоминает Ксения Львовна, увидев ее, воскликнул: «А, Ху-

раман! приехала!». «Лицо улыбающееся, все в оспинах, вижу его, как сейчас, — рассказывает артистка. — Не могла скрыть своего волнения. Кажется, то, что этот молодой солдат, который, может быть, уже сегодня вступит в бой, видел меня на сцене в Баку и вот сейчас узнал, было для меня большой радостью». Бабицева здесь, в подразделении дивизии, не «выступала» в общепринятом понимании; бойцы группами окружали ее, начинали задавать беседы, вдруг начинали звучать стихи. Так, однажды, зазвучало стихотворение Самеда Вургуня «Азербайджан», последние строки которого Ксения Львовна уже кричала вслед бойцам, уходившим на передний край. И это не единственный случай, когда встреча с солдатами и офицерами прерывалась командой, зовущей в бой. В составе агитбригады был и сам автор зна-

его на трудовые и ратные подвиги во имя Родины и Победы. Образ отважной женщины-воини Надежды Дуровой и пламенные патристические строки Самеда Вургуня равно ощущались артисткой как оружие, призванное быть без промаха. И может, как никогда, К. Л. Бабицева чувствовала справедливость крылатых слов великого поэта-гражданина Н. А. Некрасова: «Станешь служить искусству, — послужишь и обществу, и наоборот; станешь служить обществу — послужишь и искусству».

Не случайно год спустя после войны К. Л. Бабицева избирается депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР (2-го созыва) и трудится, как истый слуга народа, под девизом, сформулированным ею самой (позднее в своем «Отчете о работе с избирателями»): «Нельзя хорошо и плодотворно исполнять свои депутатские обязанности, не отдавшись им всем сердцем».

Основной «секрет» творческих успехов К. Л. Бабицевой в том, что при всем разнообразии множества сыгранных ею ролей, они — плод цельного художественного восприятия мира с очень цельным и единым внутренним нравственно-этическим критерием. Казалось бы, какие непохожие и неблизкие — баронесса Рилькен («Между ливнями» А. Штейна), Клавдия Забродина («Ленинградский проспект» И. Штока), Надежда Леонидовна («Снимается кино» Э. Радзисского)... У Бабицевой они приобретают духовное родство. В баронессе артистка открывает отбаву сердца, способного взбунтоваться против устоев своего класса, своей аристократической семьи, во имя некоей, понятой ею интуитивно высшей правды... Той самой, за которую Забродины-отцы штурмовали Зимний, которая у них, Забродиных, отцов и детей, в крови. И на страже которой в своей семье рабочей неусыпно стоит ее душа и совесть — Клавдия Петровна, как и другая рабочая мать, тоже героиня Бабицевой, Софья Кириллина в пьесе «Чти отца своего» В. Лаврентьева. И все тем же — понимаем, что жить надо только так, по правде, по-справедливости — всем им сродни «жрица искусства» Надежда Леонидовна... После этого Бабицева сыграла еще много ролей, в том числе Мать («Уступи место завтрашнему дню» В. Дельмар) и Бабушку («Валентин и Валентина» М. Рождина), Баладжу и Мариам («Жизнь так коротка» и «Шире круг» Имрана Касумова), и в каждой из них можно найти подтверждение неоступности актрисы от своей стержневой идейно-художественной линии.

В. БОГУСЛАВСКИЙ,
доверенное лицо кандидата
в депутаты.

НЕОТСТУПНОСТЬ...